

Список использованных источников

1. Молчанов, Б. А. Антропологическая школа уголовного права в системе научных направлений XIX – начала XX в. / Б. А. Молчанов, Ю. С. Анциферов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2056–2060. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53414.htm>.

2. Шалькевич, В. В. Оценка учения антропологической школы уголовного права в трудах В. Д. Спасовича / В. В. Шалькевич // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 204–214.

3. Курс уголовного права: в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак.; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва: Зерцало-М, 2002. – Т. 2: Учение о наказании. – 454 с.

4. Щегловитов, И. Подготовительные работы С.-Петербургского юридического общества к IV международному пенитенциарному конгрессу в С.-Петербурге / И. Щегловитов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1890. – Кн. 3. – С. 96–98.

5. Тюленева, М. А. Оценка учения Жана Габриеля Гарда в трудах В. Д. Спасовича / М. А. Тюленева // Ученые записки юридического факультета. Вып. 38 (48) / Под ред. А. А. Ливеровского. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – С. 166–171.

6. Спасович, В. Д. Новые направления в науке уголовного права / В. Д. Спасович // Сочинения В. Д. Спасовича: в 10 т. – Санкт-Петербург: Книжный магазин бр. Рымович, 1889–1902. – Т. 8: Последние работы в девяностых годах. – 1896. – 474 с.

УДК 94:347.97/.99:343.1(470)"1864"

С. Б. Жихарев

канд. ист. наук, доц.,

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ТРАНСФЕР ЭЛЕМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ХОДЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РОССИИ

В статье представлены стадии и механизмы трансфера системы судов и процедур европейского типа в ходе судебной реформы

1864 г. в России. Показаны проблемы адаптации европейских судебных институтов к контексту российской судебно-правовой системы.

Ключевые слова: трансфер, судебная реформа, судопроизводство, судоустройство, судебные уставы, либерализм, бюрократия.

Управление Россией требовало от власти знакомства с соответствующим опытом управления в других государствах. Представители власти должны были принимать решения о том, чего не хватает в России и где это можно заимствовать. В этой связи принципиальное значение приобретает вопрос, что могло быть заимствовано? Трансферы охватывали очень широкое пространство: от информации и технологий до концепций и идей, относящихся к самым разным сферам жизни, способам управления и властвования. Это также «институты» в самом широком смысле (модели административных учреждений, образование, технологии организации военных, религиозных, политических и других групп, инфраструктура). Такая постановка проблемы позволяет увидеть во взаимосвязях между Россией и Европой живую и творчески продуктивную смесь русских и европейских элементов [1, с. 6].

В данной публикации речь пойдет о процессе заимствования из западноевропейских стран в Россию элементов европейской судебно-правовой системы накануне и в ходе судебной реформы 1864 г. и их адаптации к российским условиям. Из трех типов ситуаций [1, с. 8–9], обеспечивающих старт трансферу судебных институтов и процедур, судебную реформу 1864 г. можно отнести к так называемым случайным заимствованиям и т. н. трансферам «по выбору». Оно начинается со случайного наблюдения чего-то неизвестного, которое затем приводит к решению заимствовать. Одновременно отдельный деятель или элитная группа приходят к заключению, что чего-то не хватает в том контексте, в котором они действуют, и решают заимствовать это нечто извне.

1. Случайное заимствование западноевропейских судебных институтов и трансфер «по выбору»

Со времен Петра I и Екатерины II Россия осуществляла заимствования на западе некоторых элементов судов, пыталась систематизировать законодательство и использовать правовые идеи Просвещения для укрепления абсолютизма, придав ему вид

эффективного политического режима, действовавшего во имя «общего блага». Поэтому неслучайно изучение законодательства было включено в программу обучения будущего императора Александра II.

Образование наследника завершилось путешествием по Западной Европе, что позволило будущему императору сравнивать Россию и Запад. Этому способствовали и наставления Николая I перед отправлением Александра Николаевича в Европу: «Мы должны всегда сохранять нашу национальность, наш отпечаток и горе нам, если от него отстанем; в нем наша сила, наше спасение, наша неподражаемость. Но чувство сие не должно отнюдь тебя делать равнодушным или еще менее пренебрегающим к тому, что в каждом государстве или крае любопытно или отличительно. Напротив, вникая, знакомясь и потом сравнивая, ты много увидишь и узнаешь полезного, и часто драгоценного тебе в запас для возможного подражания» [2, с. 5–6].

Из путешествия по Западной Европе будущий император вынес свои первые непосредственные впечатления о правоохранительной системе. Здесь русский цесаревич слышал о суде присяжных, посетил английский парламент в момент отставки правительства Мельбурна, сам «удивляясь, что попал сюда в столь важную политическую минуту, ибо перемена министерства влечет за собой перемену всего» [2, с. 6]. Он осмотрел Тауэр, Паддингтонскую и Ньюгейтскую тюрьмы в Лондоне, выкупив в одной из них заключенных, содержащихся там за долги. Таким образом, желание Александра II преобразовать суды сложилось под влиянием путешествия по странам Западной Европы.

2. Проблема адаптации европейских судебных институтов и процедур к контексту российской судебной-правовой системы

2.1 Легитимация заимствований или дискурсивная нострификация принципов европейского судопроизводства и судостройства в России

8 июня 1857 г. проект одного из процессуальных уставов, разработанный во Втором отделении С.Е.И.В.К. под руководством Д. Н. Блудова, был внесен на рассмотрение Госсювета, который обсудил процессуальные проекты II Отделения. Эти 14 законопроектов

представляли собой «блудовский компромисс между судопроизводственными нормами, практиковавшимися в Западной Европе, и российской традицией правосудия» [2, с. 7]. Большое место в них занимали идеи С. И. Зарудного представителя либерально настроенных европеизированных юристов, работавшего одновременно в нескольких комиссиях по подготовке реформ. Вместе с тем он стоял за «русское начало выборности» всех судей и главное – не за французскую, а за восточноевропейскую модель организации судов, при которой принцип отделения суда от администрации действовал на уровне следствия, исполнения решений и при рассмотрении гражданских дел, но не распространялся на дела уголовные. «Только в административной власти он усматривал залог спокойствия в государстве» [2, с. 7]. 21 октября 1859 г. царь отдал распоряжение Блудову о создании устава судоустройства, требуя увеличения «числа судебных мест» (имелся в виду мировой суд) и применения европейского опыта при формировании судебного корпуса, то есть назначения судей.

Институт мировых посредников, судебно-административный орган, имевший много общего с английскими мировыми судами, но созданный только на время проведения крестьянской реформы, предполагалось заменить независимыми мировыми судьями.

Комиссия Госканцелярии под руководством государственного секретаря В. П. Буткова, состоявшая из Н. А. Буцковского, А. П. Вилинбахова, П. Н. Даневского, С. И. Зарудного, А. М. Плавского, К. П. Победоносцева, Д. А. Ровинского, Н. И. Стояновского, Д. П. Шубина разработала «Основные положения преобразования судебной части в России». Александр II освободил комиссию от неизбежной прежде обязанности блюсти «самобытность», что дало ей возможность войти в сферу европейского опыта [3, с. 254–255].

Александр II подписал Основные положения 29 сентября 1862 г. Они включали в себя западноевропейские принципы судопроизводства и судоустройства, объединенные в цельную систему. Опираясь на Основные положения, расширенная комиссия Буткова создала Судебные уставы, утвержденные царем 20 ноября 1864 г. (Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). Реформа вводила систему судов и процедур, имевших место сразу и в

англо-саксонском праве и на континенте, главным образом, во Франции [4, с. 28–29].

В Судебных уставах каждый элемент был адаптирован к российским реалиям. Из Англии были заимствованы мировые суды (единоличный судья – первая инстанция, уездные съезды судей – вторая) и институт присяжных заседателей. Из Франции пришли принцип разделения судебной и исполнительной властей, единый кассационный суд, ограничение права апелляции вторыми инстанциями, двойной допрос обвиняемого (судебным следователем и на суде в присутствии присяжных заседателей), роль прокурора и адвоката в состязательном процессе, «способ заключения прений путем резюме председателя, обращенного к присяжным заседателям», и др.

2.2 Возникновение гибридных форм в российской судебно-правовой системе как следствие трансфера европейских судебных институтов и процедур

Каждый из институтов и каждая из процедур судебной реформы имела в западной правовой культуре «только корни». При обсуждении Основных положений и создании Судебных уставов институты и процедуры обсуждались с точки зрения их эффективного функционирования в российских условиях. «Наш нормальный путь не подражание, а разумное применение общих начал, выработанных юридической наукою», – писал один из видных деятелей судебной реформы Н. А. Буцковский [3, с. 256].

Исследователи Судебных уставов отмечали, что иногда выбор был в пользу русской судебной системы, иногда, отступая от западных примеров, реформаторы допускали ошибки и просчеты [2, с. 10]. В пользу русской системы говорил тот факт, что председатель суда в России, обращаясь к присяжным, должен был выразить свое мнение и показать присяжным как факты, подтверждающие обвинение, так и факты, которые говорят в пользу подсудимого, тогда как во Франции в обязанности председателя входила поддержка прокурора. Буквально выполнив свою миссию, А. Ф. Кони способствовал оправданию В. И. Засулич.

Именно суд присяжных позволял рассматривать приговор как выражение внутреннего убеждения, продиктованного совестью, а не формальными уликами. В отличие от суда шеффенов

(выборных заседателей) в Германии, в России он составлял отдельную коллегия, имеющую свою задачу (вопрос о виновности), а в отличие от Франции – не распространялся на гражданские дела и не имел большого жюри. В Англии восторжествовало правило, применяемое во всех странах: у «всякого обвиняемого», предстоящего пред судом присяжных, должен быть защитник.

3. Самая «западническая» из Великих реформ и представления о Российской империи в Западной Европе

На Западе судебная реформа 1864 года была воспринята положительно. Об этом писал целый ряд европейских периодических изданий. Так, «Independance Belge» в номере за 19 октября 1862 года отмечала, что уже обнародование основных начал будущей реформы вызвало «всеобщий восторг, небывалый со времени эмансипации крестьян» [3, с. 265].

Однако европейская пресса главное внимание обратила все-таки на политическую сторону судебной реформы. «С обнародованием новых постановлений, – пишет «National-Zeitung», – Россия никоим образом не стала еще конституционным государством, но она перестала быть государством деспотическим» [3, с. 265]. Более подробную, но сходную оценку дает «Independance Belge». Эта газета указывает, что до судебной реформы «интересы граждан нисколько не были гарантированы» и «господствовал произвол чисто восточный». В ней выражалась также надежда, что после судебной реформы все это изменится и что впредь от Европы Россия воспримет уже не один только внешний блеск, но и «начала гражданственности и законности в управлении». Газета полагала, что «судебной реформой нанесен удар громадной власти, предоставленной до сих пор министрам, генерал-губернаторам и т. д.», и что сам монарх «отстранил от себя всякую судебную власть, кроме права помилования» [3, с. 266]. «Судебной реформой если не вдруг искоренится основное зло русской государственной системы, – отмечала «N. Preuss. Kreuz-Zeitung», – то все же с течением времени на него будет оказано в высшей степени благотворное воздействие». Отмечая конституционный дух реформы, издание «Nord» также говорит, что «<...> отделение судебной власти от административной, гласность, суд присяжных, несменяемость

судей и прочее являются гарантиями, которые прямо или косвенно суть достояние 64 года» [3, с. 266]. В газете приветствовалось мирное установление равенства всех перед судом и законом, стоившее Франции больших кровопролитий. Оценив в итоге по преимуществу политическую сторону судебной реформы, на Западе в ней усмотрели ряд конституционных гарантий и шаг вперед к будущей конституции.

Таким образом, в результате трансфера элементов европейской судебно-правовой системы в ходе судебной реформы 1864 г. в России сформировалась современная система судов и процедур европейского типа, включающая как элементы континентальной (романо-германской – Устав уголовного судопроизводства), так и англо-саксонской системы. Более того, почти все созданные Судебными Уставами институты и сконструированные механизмы продемонстрировали свою жизнеспособность, что позволяло российской судебно-правовой системе оставаться в русле европейской традиции даже в исторически сложные периоды её развития. Несмотря на критику Судебных уставов, их якобы «инородность» в ткани русской жизни, несоответствие политическому режиму, даже в «эпоху контрреформ» монархия так и не решилась на их кардинальную ревизию.

Список использованных источников

1. *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917): Сб. ст. / Ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Алексей Миллер и др. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 392 с.*
2. Горская, Н. И. Правовое государство и цели судебной реформы 1864 г. / Н. И. Горская // Вопросы истории. – 2014. – № 6. – С. 3–17.
3. Чубинский, М. П. Судебная реформа / М. П. Чубинский // История России в XIX веке. Эпоха реформ. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 524 с.
4. Головкин, Л. В. Судебная реформа 1864 г. и современное развитие отечественного уголовного судопроизводства / Л. В. Головкин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 1. – С. 27–37.